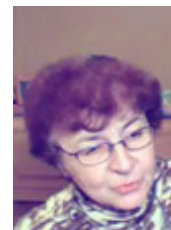

СОЗДАНИЕ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ДИСКУРСА АРХИТЕКТУРЫ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ КОГНИТИВНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ

УДК: 72.01
ББК: 85.110

Лазарева Элла Александровна

доктор филологических наук, профессор.
Уральская государственная архитектурно-художественная академия,
г. Екатеринбург, Россия, e-mail: elazareva@r66.ru

Аннотация

Статья посвящена выявлению органически присущего Интернет-дискурсу свойства: постоянной межкультурной коммуникации. Описывается современное взаимодействие общенаучного и архитектурного дискурсов, используемое для активизации когнитивной деятельности пользователя текстом. Использована широкая методология дискурсивного анализа с применением сопоставительного метода.

Ключевые слова

стилистика интернета, структура составного текста, дискурс архитектуры

Жизнь представляет собой многочисленные взаимодействия, акты коммуникации различной тематики и неодинакового целеполагания. При этом происходит формирование концептуальной базы человека, выработка и формулирование основ его деятельности. Эти процессы происходят на основе привлечения различных ресурсов, с помощью которых строится общение, предназначенных для обеспечения информационного обмена между людьми в обществе. Социальные межкультурные коммуникации обязательно получают свое отражение в соответствующих, речевых, в широком смысле, или неречевых, произведениях. Согласно мнению Н.Б. Мечковской, «знаки и знаковые системы в природе и обществе образуют континуум, который по своей цельности сопоставим с эволюционным континуумом жизни. <...> В семиотическом континууме – от релизеров и феромонов в биокommunikации до естественного языка, искусства, компьютерных языков – на всем пространстве биологических и социальных семиотик действуют единые взаимозависимости между разными свойствами знаковых систем. Развитие семиотического континуума направлялось и направляется коммуникативными потребностями животных и человека, а позже – также и познавательными потребностями человека» [1, с. 382]. «Все информационные процессы (порождение и восприятие информации, переработка ее в ходе мышления, т.е. решения тех или иных задач) представляют собой процесс прохождения информации по цепочке – иерархии кодов внутри некоторой системы (мозга, организма, компьютера), между отправителем (-ями) и получателем (-ями) сообщения в конкретном акте коммуникации, т.е. процесс внутримозгового и внутрикомпьютерного перекодирования (перевода) информации» [1, с. 12].

Коммуникативное взаимодействие протекает в социуме на фоне активной деятельности по формированию различных идей, концепций, мнений. Необходимым

условием осуществления когнитивных процессов в жизни человека является формирование речевого, текстового аппарата для оформления информативной базы познания. По мере осуществления межкультурных коммуникаций формируются, отбираются дискурсивные текстовые способы этой деятельности. В определенный отрезок времени происходит отбор предпочтительных, наиболее часто применяемых способов, приемов оформления вербального и невербального каналов того или иного когнитивного дискурса. Для того, чтобы продемонстрировать данное положение, расскажем о наших наблюдениях над использованием в современной печати дискурса архитектуры. Обращение к данному предмету обусловлено тем, что, как нам представляется, архитектура сегодня зачастую становится своеобразным узлом межкультурных образно-терминологических взаимодействий, являясь оптимальным когнитивным аппаратом выражения смысла. Когнитивная деятельность исследователя протекает на фоне актуализации разных смыслов дискурса «Архитектура». Этот процесс оптимизирует поиск информации и формирование соответствующей научной концепции, а также вычленение в ней значимых компонентов, вступающих в системные связи. Обратимся к примерам межкультурного взаимодействия общенаучного и архитектурного дискурсов в лингвистических произведениях, имеющих разные временные и пространственные характеристики (отбор материала методом случайной выборки). В качестве материала были использованы и отрывки из наших собственных работ (статей).

Яркий пример широкого применения образов архитектуры – работы А.А. Реформатского. В 1933 году в известной монографии «Техническая редакция книги: теория и методика работы» (при участии Л.М. Каушанского, под ред. Д.Л. Вейса) он впервые обратился к раскрытию системности в лингвистике, для чего использовал целую систему архитектурных терминов, создав метафорический образ, на основе которого иллюстрирует теоретические основы системности в лингвистике. В нашей работе используется современное изложение данного исследования, осуществленное М.В. Пановым [2, с. 141-179]. Данная известная монография – пример уместного сочетания технического, технологического подходов и филологического, лингвистического исследования объектов. В состав книги входят как вопросы полиграфии, например, типологии печатных изданий, внешнего оформления изданий разных типов, классификации книг с издательской точки зрения, технологии производства бумаги, так и чисто лингвистические проблемы, главная из которых – формулирование основ системной теории текста.

А.А. Реформатский был одним из первых в отечественной лингвистике, кто обратился к структурализму для анализа текста. Традиционное языкознание обогатилось приемами раскрытия свойств языковых объектов как упорядоченных феноменов, имеющих все общие признаки систем. А.А. Реформатский стоял у истоков введения теории структурализма, освоения новой исследовательской парадигмы.

В книге А.А. Реформатского представлен концепт, заключающий в себе лексическую образную систему «Дом» и множество коммуникативных смыслов. С помощью системы архитектурных терминов образно, метафорически, ассоциативно представлены свойства структурной организации системы. Глава шестая книги называется «Архитектоника книги и ее выражение в системе заголовков». Здесь мы встречаемся с основополагающим термином «архитектоника», который служит смысловым и образным ключом изложения. Словари современного русского языка, основываясь на главных принятых толкованиях, примерно одинаково толкуют значение данного термина, относя его к области архитектуры или искусства: «Архитектоника. Архит. Соразмерное расположение частей. Гармоническое сочетание их в одно целое. Художественная соразмерность в построении произведения; композиция» (МАС). Уместность метафорического применения термина для показа системных свойств объекта заключена в актуализации основных к частному, то мы получили бы следующую лестницу, спускаясь по которой ступенька за ступенькой

дошли бы до понятия «борзая». Вот схематическое изображение этой лестницы. <...> У каждой нижней ступени по сравнению с ближайшей верхней есть особый признак. <...> Род и вид, таким образом, соотносительны и различаются не по содержанию (все ступени взятой нами логической лестницы относятся к одной зоологической теме), а по своему объему. Если мы теперь внимательно присмотримся к нашей схематичной лестнице, то увидим, что она очень похожа на оглавление. <...> Костяк книги – это лестница понятий, располагающаяся по нисходящим ступеням рода и вида».

Следующая часть главы, § 2, продолжает метафорическое «построение Дома» с помощью архитектурных терминов-метафор: заголовков «Этажи» и «оси». В приведенной части продолжено раскрытие структуры системы объекта с использованием архитектурной терминологии, формирующей концепт. Примечательно, что А.А. Реформатский использует чисто художественные средства создания развернутого языкового образа: существует дом, в нем разные лестницы, дом населен обитателями, живущими на разных этажах. Покажем текст ученого: «1) чем ниже «этаж», тем может быть большее количество равноправных его «обитателей»; 2) чем выше «этаж», тем меньше их; 3) высшему «этажу» соответствует только один «обитатель» – название всей книги. «Равноправность обитателей» данного «этажа» вытекает из того, что они все объединяются на данном «этаже» благодаря принадлежности к одной ступени логической лестницы. Общий признак, связывающий «обитателей» всех «этажей», – это принадлежность их всех к одной вертикальной тематической «оси» (однородность содержания понятий данной логической лестницы). <...> Мы уже умеем изобразить схематически перекрещивающиеся лестницы понятий, весь вопрос — какой «этаж» одной из них должен совпадать с каким «этажом» другой?». Результат развития образа «Дом» – расширение сочетаемости терминов («перекрещивающиеся лестницы») и употребление их в кавычках, подчеркивающих метафоричность. Поддерживает профессиональную принадлежность терминов-метафор использование схем построения «Дома»: «§ 4. Графическое выражение архитектоники».

Проанализированные отрывки из книги А.А. Реформатского демонстрируют широкие возможности, заключенные в уместном построении развернутого языкового образа – текстовой метафоры – с целью введения новой научной теории. Такое широкое применение выразительности в научном функциональном стиле имело свои исторические предпосылки. Ученый был одним из первых в отечественной лингвистике, кто обратился к структурализму для анализа языка. Традиционное языкознание обогатилось приемами раскрытия свойств языковых объектов как упорядоченных феноменов, имеющих все общие признаки систем. А.А. Реформатский стоял у истоков введения новой исследовательской парадигмы, теории текста в советском языкознании. Структуралистские работы ученого существовали параллельно с известным учением Ф. де Соссюра, совершившим переворот в науке о языке.

Традиции межкультурного взаимодействия терминосистем, заимствования элементов «чужого», архитектурного, дискурса в построении филологических текстов поддерживаются и современными работами. Приведем отдельные примеры того, как используется специальная лексика архитектурной тематики в современной науке.

Так, ученые-лингвисты зачастую применяют архитектурную терминологию. Пример из кандидатской диссертации, посвященной системному анализу дискурса: «Принимая во внимание замечание Ю. Н. Караулова о том, что в пределах четырех уровней схемы возможны известные перестановки, мы можем отметить, что у Ф. Дорнзайфа к первому ярусу относится раздел «Неорганический мир. Вещества», а среди единиц второго яруса выделяется категория «Вселенная»; тогда как у Халлига и Вартбурга раздел «Вселенная» составляет самостоятельную сверхгруппу (первый ярус) [3].

Хотелось бы применить такой исследовательский прием, как саморефлексия. Приведем отрывки из собственных печатных работ о проблемах построения дискурсивного

пространства Интернета. Для анализа свойств текстов, размещенных в Сети, оказалось уместным употребить архитектурный термин: «Архитектоника дискурса Интернета». Известно, что в научных произведениях на темы архитектуры той или иной местности широко используются номинативные наименования, показывающие размещение пространства, характеризующие ландшафт. Часто используются слова, показывающие размещение объекта, например, рядом, близко, слева, справа, плоскость. Эта лексика оказывается «удобной» при разговоре о конфигурации того или иного лингвистического объекта, при анализе его структуры. Использование такой лексики в лингвистических работах имеет характер межкультурного взаимодействия.

В наших публикациях широко употребляются именно такие номинативы. Примеры их: «...существуют виртуально выраженные произведения, расположенные в глубинной части дискурса, они невидимы на плоскости и для своей актуализации требуют использования ссыльно-отсыльных элементов (сноски, специальные знаки)». «В Интернете постоянно взаимодействуют, сосуществуя, видимые, реально проявляющиеся вербальные тексты разных жанров и виртуальные, «спрятанные» в глубине необъятного пространства дискурса. Одно и то же произведение может быть то реально представленным, то приобретать вид виртуального, «исчезающего» объекта». Методическое пособие называется «Архитектоника печатного произведения (теория А.А. Реформатского)» [5].

Для выявления семиотических свойств Интернет-дискурса применяем лексику, моделирующую размещение информационных блоков в Интернете: «Плоскостной, модульный дискурс». «Плоскостное, модульное интертекстуальное взаимодействие имеет композиционно-пространственный характер. Такие межтекстовые связи прослеживаются как соположение, сосуществование отдельных первичных произведений в составе целого: текст рядом с текстом, текст за текстом, текст в тексте, текст над текстом. Такое явление хорошо известно при восприятии, например, любого комплексного произведении (газета, сборник статей или документов), где отдельные тексты связаны на общем пространстве составного комплексного текста» [4, с. 51-57].

При разговоре об Интернет-произведении необходимо представить соотношение в нем реальных и виртуальных элементов: «Погруженный Интернет-дискурс, составные части которого имеют виртуальный характер. Субдискурсы, составляющие такой речевой объект, расположены в глубине Сети и подчиняются собственным законам построения информационного пространства. Именно такие дискурсы определяются словами Р. Барта: «Такой идеальный текст пронизан сетью бесчисленных, переплетенных между собой внутренних ходов, не имеющих друг над другом власти; он являет собой галактику означаемых; у него нет начала, он обратим» [6]. «Свойство дискурса, направленного на информирование пользователя, прямо обуславливает необходимость широкого применения средств оптимизации самого процесса поиска информации и сохранения ее – мы предложили назвать их средствами дискурсивной защиты. Использование таких элементов связано с особенностям текстов Интернета: внутри сетевого пространства разворачивается процесс не линейной, а пространственной и многомерной коммуникации» [7].

Обратимся к тому, чем обусловлено активное заимствование архитектурной терминологии другими научными отраслями. Основной массив межкультурных взаимодействий архитектурного дискурса и дискурсов других научных областей находится в области системности. Как видно в приведенных примерах, во всех текстах речь идет о предметах, являющихся системами, то есть представляющих собой структурное единство элементов, закономерно связанных внутренними и внешними соотношениями. Такое общее определение, как сказано в теории систем, распространимо на широкий круг объектов, от города, дома и квартала – до текста, дискурса и вообще любого произведения. Именно поэтому так продуктивно оказывается заимствование терминологии и номинативного массива лексики архитектурной науки. Кроме того, архитектура существует как воплощение

способа устройства жизненной среды личности и ее личных коммуникаций, причем эти коммуникации также имеют системный характер. Подобные заимствования помогают автору (и будущему автору) ясно, зримо представить собственную концепцию и выявить те тезисы, которые ее составляют. Зримое выражение системности при этом позволяет использовать видимые, знакомые многим артефакты, повседневно окружающие человека.

Дискурс строится как взаимодействие двух составляющих: это вербальное выражение смысла (передача в речи определенной информации) и коммуникативная составляющая (эмоции, фоновые знания, понимание окружающего структурированного пространства как своей личной территории и т.д.). Именно поэтому при использовании архитектурной профессионально направленной лексики в дискурсе и возникают смыслы «Привычное», «Окружающее пространство, вокруг меня – моя собственная территория».

Дискурс, условно названный в данном сообщении «архитектура», по нашим наблюдениям, активно используется в пограничных областях науки на разных этапах исследовательской деятельности: а) при создании научной концепции, анализе избранного объекта и выявлении его свойств для формирования научного произведения на определенную тему, а также б) для передачи полученной информации адресату (в широком смысле).

Семиотически сложный дискурсивный континуум архитектуры также строится за счет сосуществования, взаимодействия двух составляющих.

1. Это обозначение самого пространства, территория, плоскость и местонахождение вообще. Для передачи особенностей построения дискурсивного континуума, своеобразной разметки его составляющих части применяется специальная лексика-номинативы, обозначающие местоположение. Вспомним работы о взаимодействии текстов, созданные представителями Тартуской школы. Здесь встречаются обозначения места, например: «Текст после текста», «Текст внутри текста», «Текст перед текстом», «Текст в тексте». Приведем заголовок статьи, посвященной данной проблеме – В.Б. Смиренский «Поэзия интертекста и глубина гипертекста».

Аналогичный пример – в работе Р. Барта, посвященной интертекстуальности. Приведем отрывок из вступительной главы книги Натали Пьеге-Гро «Введение в теорию интертекстуальности»: «В 1970 году Р. Барт в книге «S/Z» дал развернутое описание «текста» как «торжествующей множественности»: «Такой идеальный текст пронизан сетью бесчисленных, переплетенных между собой внутренних ходов, не имеющих друг над другом власти; ... в него можно вступить через множество ходов, ни один из которых нельзя наверняка признать главным; вереница мобилизуемых им кодов теряется где-то в бесконечной дали» [6, с. 24-26].

2. С другой стороны, в рассматриваемом дискурсе размещаются артефакты, занимающие данное пространство, построенные в соответствии с их собственной структурой. Примеры использования названий артефактов приводились нами при рассмотрении работы А.А. Реформатского. Напомним их. Это этажи, лестницы, оси дома-книги. Этаж занят обитателями.

В качестве итога рассуждений о когнитивной роли метафоризации дискурса архитектуры в процессе исследования системных объектов хотелось бы отметить, что это современное явление, существующее во многих научных областях. Обращаем внимание на межкультурную роль данных феноменов.

Библиография

1. Мечковская, Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура: курс лекций. – М.: Академия, 2008. – С. 382.
- Реформатский, А.А. Техническая редакция книги. / А.А. Реформатский //Лингвистика и поэтика. – М.: Наука, 1987. – С. 141-179.
2. Чудакова, Н.М. Концептуальная область «Неживая природа» как источник

метафорической экспансии в дискурсе российских средств массовой информации (2000 – 2004 гг.) : дис. ... канд. филол. наук / Н.М. Чудакова. – Екатеринбург, 2006.

3. Лазарева, Э.А. Дискурс Интернета как современная парадигма лингвистических исследований / Э.А. Лазарева // Язык – Текст – Литература: коммуникативная парадигма: сб. ст. к 70-летию А.А. Чувакина. – Барнаул: изд-во Алтайского ун-та, 2011. – С. 51-57.

4. Лазарева, Э.А. Архитектоника печатного произведения (теория А.А. Реформатского): метод. пособие / Э.А. Лазарева. – Екатеринбург: Архитектон, 2008.

5. Пьеге-Гро, Н. Введение в теорию интертекстуальности / Н. Пьеге-Гро. – Париж: Пюнно, 2008.

6. Скворцов, О.Г. Дискурс Интернета: монография / О.Г. Скворцов, Э.А. Лазарева, Е.В. Горина. – Екатеринбург: Ин-т международных связей, 2009.

Статья поступила в редакцию 06.09.2012

THEORY OF ARCHITECTURE

CREATING A METAPHORICAL ARCHITECTURAL DISCOURSE FOR OPTIMISING THE COGNITIVE COMPONENT

Lazareva Ella A.

Sc. (Philology), Professor,
Ural State Academy of Architecture and Arts,
Ekaterinburg, Russia, e-mail: elazareva@r66.ru

Abstract

The article identifies a property that is inherent in the Internet discourse, which is regular cross-cultural communication. The author considers the formation of a body of texts as a researcher's information basis for cognition. The contemporary scholar selects techniques for setting out verbal and non-verbal channels of a cognitive discourse. Observations are offered concerning the use of the architectural discourse in research literature. Today this area often becomes a kind of junction of intercultural image-related and terminological interactions, providing an optimal cognitive framework for expressing the meaning of being systemic. The cognitive activity of a researcher involves the realization of different components of the discourse of "Architecture". Interactions between the general scientific and architectural discourses are described as they are employed for activating the cognitive activity of the text user. The broad methodology of discursive analysis is used, combined with elements of the comparative method.

Key words

Internet stylistics, composite text structure, architecture discourse